

Международное
общественное движение

«ОБЩЕСТВЕННЫЙ
КОНТРОЛЬ ПРАВОПОРЯДКА»

Официальный сайт: www.contrôle-public.com
Email: odokprus.mso@gmail.com

12.01.2022 № 2212
На № _____ от _____

Кировский районный суд г. Астрахани

Истец:

Человек Сергей Владимирович Руссков,
адрес : г. Волгоград ул. Коммунистическая 34 кв. 115
индекс 400005

Эл. адрес : sr071071111@mail.ru

Представитель:

Международное Общественное Движение
«Общественный Контроль Правопорядка» в лице
Председателя Ивановой И.А. согласно Устава
www.contrôle-public.com
адрес : 6, pl du Clauzel, app.3 43 000 Le Puy en Velay
FRANCE, odokprus.mso@gmail.com

Ответчик: Российская Федерация

**1. Управления Судебного Департамента при
ВС РФ,**

адрес : 105 064, г. Москва, ул. Земляной вал, д. 48
«а»

<https://ej.sudrf.ru/letters?fromOa=ooUDoooo>

**2. Управление ФСИН России по Астраханской
области,**

адрес: 414000 г. Астрахань ул. Советской милиции
7 <https://30.fsin.gov.ru/reception/>

3. Прокуратура Астраханской области

адрес : 414024 , г. Астрахань , ул. Набережная
Приволжского Затона 13 корпус 1

https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_30/internet-rece

Третьи лица :

4. Советский районный суд г. Астрахани,
адрес: 414024, г Астрахань, ул. Набережная
Приволжского залива 13 Б
sovetsky.ast@sudrf.ru
5. Прокуратура г. Астрахани,
адрес : 414000 , г. Астрахань, ул. Кирова, 21
6. Областной суд г. Астрахани,
адрес : Астрахань, ул. Адмиралтейская д.3 корпус 1
oblsud.ast@sudrf.ru
7. Ленинский районный суд г. Астрахани
адрес : 414056, г. Астрахань ул. Савушкина 3 корп. 1
leninsky.ast@sudrf.ru

ИСКОВОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ

о компенсации за нарушение

ст. 3, ч.2 ст. 6 конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Статья 3 Конвенции

"Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию".

Статья 6 Конвенции

*«Особое внимание следует уделять тому, чтобы обвиняемый **не имел на себе никаких внешних признаков его виновности** во время судебного процесса, что могло бы повлиять на **презумпцию невиновности**. К этим признакам могут относиться **содержание обвиняемого в клетке в зале суда...**».*

I Факты

1. 18 января 2020 в отношении истца Сергея Владимировича Русскова было возбуждено уголовное дело по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст. 30, ч.2 ст. 159.5 УК РФ, по статье средней тяжести, не связанной с физической опасностью для других лиц.
2. В отношении истца была выбрана мера пресечения – содержание под стражей в СИЗО-1 г. Астрахань, где он провёл 8 месяцев в условиях строго режима.
3. Помещение под стражу 18.01.2020, тут же лишило С.В. Русскова права на презумпцию невиновности и он стал систематически подвергаться бесчеловечному, унижающему достоинство обращению в результате помещения в клетки в судебных заседаниях.
4. Ленинским районным судом г. Астрахани было вынесено два постановления о продлении меры пресечения свободы с содержанием в СИЗО. На судебных слушаниях его помещали в клетку, как особо опасного преступника или как дикое животное.

27 марта 2020 ходатайство, заявленное С.В Русковым по прекращению его помещения в железную клетку было отклонено без разумных оснований и объяснений, то есть произвольно. (приложение 1)

Советский районный суд г. Астрахани и Астраханский областной суд нарушили ст.3, ч.2 ст.6 ЕКПЧ, поместив С.В. Русскова, ранее не судимого, не демонстрировавшего никогда в судах опасного поведения для окружающих, в железную клетку.

5. Все четыре апелляционные жалобы от 05.02.2020; 17.02.2020; 26.02.2020; 15.04.2020 и одно ходатайство об отмене содержания под стражей, были оставлены без удовлетворения и слушания по ним проводились также с содержанием истца в железной клетке. Причем заседания проводились посредством видеоконференцсвязи между судом и СИЗО. Поэтому помещение **в клетку в СИЗО**, где невозможно даже **теоретически** представлять угрозу суду или публике, носило откровенно издевательский характер и в этом издевательстве принимали участие суды.
6. При содержании в СИЗО истец безосновательно помещался 2 раза в клетку при допросе его следователем. Учитывая, что истец не обвинялся в преступлении, связанном с угрозой жизни и здоровью людей, такие меры со стороны следователя носили характер унижения, издеательства и психологического запугивания.
7. Поскольку такое обращение с обвиняемыми уже было установлено как недопустимое многочисленными решениями Европейского суда по правам

человека, но оно продолжало допускаться российскими правоприменителями к 2020 году, то бесправие и незаконие, выраженные в отказе применять позицию международного суда, то есть подчиняться законам и высшему суду, также причиняло вред истцу и страдания, которые всегда сопровождаются демонстрацией беззакония.

8. При рассмотрении уголовного дела судом истец помещался в клетку аналогично, что систематически нарушало принцип презумпции невиновности : 04.08.2020; 12.08.2020; 21.08.2020; 01.09.2020; 02.09.2020.
9. В итоге приговором суда истец был освобожден из-под стражи и приговорен к **условному** наказанию. Таким образом сам приговор подтверждает, что истец не представлял физической опасности для окружающих в течение всего уголовного производства и его содержание в клетках не имело разумного основания и законных целей.
10. Необходимо отметить, что отсутствуют нормы УПК РФ, позволяющие обвиняемых или подсудимых содержать в клетках в судебных заседаниях. Судьи обязаны действовать на основании законов и применять в своей деятельности позицию международных органов. Таким образом, ничто кроме привычного формализма не руководило судьями. **Однако, помещать истца в клетку им запрещал принцип презумпции невиновности, который они все нарушали.**

II. ПРАВО

В Постановлении от 23.07.68 г. по делу «Делу "О некоторых аспектах законов об использовании языков в процессе обучения в Бельгии" против Бельгии» :

«Согласно [статье 14](#) Конвенции осуществление изложенных в ней прав и свобод **должно обеспечиваться без дискриминации** (sans distinction aucune) ... (§ 8 п. I «В»). Хотя данная гарантия на самом деле не имеет независимого существования в том смысле, что согласно формулировке [статьи 14](#) Конвенции она относится лишь "к изложенным в [Конвенции](#) правам и свободам", **мера, которая сама по себе соответствует требованиям [статьи](#), излагающей соответствующие права и свободы, может, тем не менее, нарушать эту [статью](#) из-за своего дискриминационного характера, если будет взята в совокупности со [статьей 14](#) Конвенции... Дело обстоит так, будто эта [статья](#) является составной частью каждой из статей, утверждающих права и свободы. При этом не следует делать различий по характеру этих прав и свобод и соотносимых с ними обязательств и, например, по тому, требует ли уважение соответствующего права позитивных действий или простого воздержания от них. К тому же данное обстоятельство четко подтверждается весьма общим характером используемых [статьей 14](#) Конвенции терминов: "**пользование****

правами и свободами, признанными в настоящей Конвенции должно быть обеспечено...» (§ 9 там же).

Следует иметь ввиду, что

«... **целью** правосудия является **обеспечение и защита прав и свобод**, вытекает и обращенное к судьям **требование** при осуществлении своей деятельности не нарушать права и свободы граждан, в том числе не допускать в процессе судопроизводства высказывания или действия, умаляющие достоинство его участников (абзац 1 п. 2.1 мот. части Определения КС РФ № 766-О-О от 07.06.11 г.). Конкретизируя данное **требование**, пункт 4 статьи 4 Кодекса судейской этики (утвержден VI Всероссийским съездом судей 2 декабря 2004 года) устанавливает, что судья **должен** быть терпимым, вежливым, тактичным и уважительным в отношении участников судебного разбирательства, а также требовать аналогичного поведения от всех лиц, участвующих в судопроизводстве» (абзац 2 п. 2.1 там же).

Соответственно, речь идет о виновных действиях правоприменителей, не желающей выполнять решения ЕСПЧ, требования ЕКПЧ, КПЧ ООН, Постановление Пленума Верховного суда РФ от 27 июня 2013 г. N 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и протоколов к ней »

Согласно принципу субсидиарности, являющемуся одним из основных принципов деятельности Европейского Суда по правам человека, защита прав и свобод человека, предусмотренных Конвенцией о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколами к ней (далее - Конвенция и Протоколы к ней), возлагается прежде всего на органы государства, в том числе на суды.

В целях обеспечения единообразного применения судами общей юрисдикции Конвенции и ратифицированных Российской Федерацией Протоколов к ней Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 9 и 14 Федерального конституционного закона от 7 февраля 2011 года N 1-ФКЗ "О судах общей юрисдикции в Российской Федерации", постановляет дать судам следующие разъяснения:

1. Конвенция и Протоколы к ней являются международными договорами Российской Федерации, и при их применении судам общей юрисдикции (далее - суды) необходимо учитывать разъяснения, содержащиеся в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 года N 8 "О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия", а также в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 года N 5 "О применении судами общей юрисдикции

общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации".

2. Как следует из положений статьи 46 Конвенции, статьи 1 Федерального закона от 30 марта 1998 года N 54-ФЗ "О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней" (далее - Федеральный закон о ратификации), правовые позиции Европейского Суда по правам человека (далее - Европейский Суд, Суд), которые содержатся в окончательных постановлениях Суда, принятых в отношении Российской Федерации, являются обязательными для судов.

С целью эффективной защиты прав и свобод человека судами учитываются правовые позиции Европейского Суда, изложенные в ставших окончательными постановлениях, которые приняты в отношении других государств - участников Конвенции. При этом правовая позиция учитывается судом, если обстоятельства рассматриваемого им дела являются аналогичными обстоятельствам, ставшим предметом анализа и выводов Европейского Суда.

В п. 11.4 Соображений КПЧ от 29.10.12 г. по делу «Любовь Ковалева и Татьяна Козяр против Беларуси» :

«презумпция невиновности, имеющая основополагающее значение для защиты прав человека, возлагает обязанность доказывания на обвинение, гарантирует, что **никакая вина не может быть презюмирована до тех пор, пока виновность не была доказана вне всяких разумных сомнений**, обеспечивает, чтобы сомнения толковались в пользу обвиняемого, и требует, чтобы с **лицами, которым предъявляются обвинения в совершении уголовного деяния, обращались в соответствии с этим принципом**» (...). Данные замечания общего порядка относятся и к обязанности государственных органов власти **воздерживаться от предрешения** исхода судебного разбирательства, например, воздерживаясь от публичных заявлений, в которых утверждается о виновности обвиняемого (...); далее в них утверждается, что в ходе судебного разбирательства подсудимые по общему правилу не должны заковываться в наручники или **содержаться в клетках, или каким-либо иным образом представлять на суде в облики, указывающем на то, что они могут быть опасными преступниками**, а средствам массовой информации следует воздерживаться от подачи новостей таким образом, чтобы это подрывало принцип презумпции невиновности... »

В п. 9.2 Соображения КПЧ от 05.11.13 г. по делу Михаил Пустовой против Украины" напоминает, что

содержащееся в ст. 7 Международного пакта о гражданских и политических правах (далее - Пакт) **запрещение** <2> дополняется

позитивными требованиями п. 1 ст. 10 Пакта, в котором предусматривается, что "все лица, лишённые свободы, **имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности**" <3>. Он также напоминает о своем Замечании общего порядка N 21, где на государство-участника возлагается позитивное обязательство гарантировать уважение человеческого достоинства всех лиц, лишённых свободы, и обеспечивать им пользование "всеми правами, предусмотренными в Пакте, при условии соблюдения ограничений, неизбежных для жизни в неволе" <4>. Кроме того, Комитет напоминает о своем Замечании общего порядка N 32, в соответствии с которым "все государственные органы власти **обязаны воздерживаться от предрешения исхода судебного разбирательства**. В ходе судебного разбирательства подсудимые по общему правилу **не должны заковываться в наручники или содержаться в клетках или каким-либо иным образом представлять на суде в облики, указывающем на то, что они могут быть опасными преступниками**" <5>, так как это может привести к нарушению п. 1 ст. 14 Пакта.

В § 10 п. I «В» Постановления от 23.07.68 г. по делу «Делу "О некоторых аспектах законов об использовании языков в процессе обучения в Бельгии" против Бельгии» :

«... некоторые виды правового неравенства имеют единственной целью коррекцию фактического неравенства... принцип равенства обращения будет нарушен, если различие не имеет объективного и разумного основания. Наличие такого основания следует устанавливать в отношении цели и результата применения рассматриваемых мер, с учетом принципов, обычно действующих в демократическом обществе. Различие в обращении при осуществлении предусмотренного Конвенцией права должно не только преследовать законную цель: **статья 14 Конвенции будет также нарушена, если прямо установлено, что между применяемыми средствами и преследуемыми целями не существует разумного соотношения...»**

В постановлении ЕСПЧ по делу **"СВИНАРЕНКО И СЛЯДНЕВ (SVINARENKO AND SLYADNEV) ПРОТИВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ"** <1> (Жалобы N 32541/08 и 43441/08) от 17 июля 2014 г. было установлено нарушение ст. 3 Конвенции за содержание подсудимых в зале суда за "заграждением".

Заявители заключили, что власти Российской Федерации не представили доказательств того, что упомянутые ими **угрозы безопасности действительно существовали** и что заявители **могли скрыться или прибегнуть к насилию. Не имелось**

серьезных оснований для опасения незаконного поведения с их стороны в зале судебных заседаний. Соответственно, их содержание в металлической клетке во время рассмотрения их дела Магаданским областным судом **не было оправдано соображениями безопасности и составляло унижающее достоинство обращение в нарушение статьи 3 Конвенции.** Такое обращение, сопоставимое с обращением с дикими зверями, содержащимися в металлических клетках в цирке или зоопарке, запугивало заявителей и унижало их в собственных глазах и глазах общественности и порождало у них чувства страха, тоски и неполноценности, это также умаляло принцип презумпции невиновности. Недавно начавшийся процесс замены металлических клеток в залах судебных заседаний стеклянными кабинами показывает, что сама Российская Федерация признает, что использование металлических клеток составляет нарушение прав человека.

С. Международные уголовные суды

Правила процедуры и доказывания Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии (правило 83) и Международного уголовного трибунала по Руанде (правило 83) предусматривают, что средства усмирения, такие как наручники, могут использоваться в качестве меры предосторожности против побега при конвоировании или по соображениям безопасности, однако при доставлении обвиняемого в суд **средства усмирения должны быть устранены.**

D. "Международная амнистия"

Руководство по обеспечению справедливого судебного разбирательства (Fair Trials Manual) организации "Международная амнистия" (Amnesty International) предусматривает следующее:

Процедуры, противоречащие презумпции невиновности
...Особое внимание следует уделять тому, чтобы обвиняемый **не имел на себе никаких внешних признаков его виновности** во время судебного процесса, что могло бы повлиять на презумпцию невиновности. К этим признакам могут относиться **содержание обвиняемого в клетке в зале суда...**

*Е. Использование "металлической клетки"
в залах судебных заседаний в
государствах - участниках Совета Европы*

"Металлическая клетка" использовалась в качестве обычной

меры безопасности в отношении подозреваемых и обвиняемых, представших перед судом в период содержания под стражей, в ряде государств - участников Совета Европы, таких как Армения, Азербайджан, Грузия, Молдавия и Украина. Армения и Грузия **прекратили ее использование** (см. [Постановление Европейского Суда по делу "Ашот Харутюнян против Армении"](#) (*Ashot Harutyunyan v. Armenia*) от 15 июня 2010 г., жалоба N 34334/04, § 118, и Резолюцию Комитета министров Совета Европы CM/ResDH(2011)105). Молдавия и Украина движутся в этом направлении (см., что касается Украины, Переходные положения Уголовно-процессуального кодекса Украины 2012 года, особенно пункт 21 статьи XI, который предлагает Кабинету министров представить предложения парламенту для обеспечения финансирования замены "металлических заградительных клеток" <1> в залах судебных заседаний в судах общей юрисдикции на "заграждения из стекла или органического стекла"). В Азербайджане, хотя в некоторых судах "металлические клетки" были заменены "стеклянными перегородками" (см., например, раздел 3 "Развитие в секторе юстиции" отчета Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе о мониторинге судебных процессов в Азербайджане 2011 года), их продолжающееся использование предусмотрено Инструкцией Министерства юстиции Азербайджана от 29 декабря 2012 г. о порядке конвоирования арестованных и осужденных и Инструкции Министерства внутренних дел Азербайджана от 14 января 2013 г. о порядке охраны и конвоирования милицией лиц, содержащихся в изоляторах временного содержания.

<1> Точнее, "металлических заграждений", **отделяющих подсудимых от состава суда и присутствующих граждан (примеч. переводчика).**

Власти Российской Федерации утверждали, что, хотя ситуация с тех пор улучшилась, использование "заграждений безопасности" оставалось оправданным как средство предотвращения побегов, исключения отвлечения судей и прокуроров от их основных обязанностей, повышения чувства безопасности потерпевших, свидетелей и других участников разбирательства и обеспечения защиты подсудимых от гнева потерпевших. Кроме того, подсудимые не ограничивались в движениях наручниками или ножными кандалами и могли занимать более удобные позы. Власти Российской Федерации указали, что воспрепятствование попытке побега подсудимого безопаснее, чем его задержание после побега.

III. ТРЕБОВАНИЯ

В соответствии со ст. 2, ч.ч. 1, 2, 4 ст. 15, ст. ст. 17, 18, ч.ч. 1, 2 ст. 19, ст. ст. 21, ст. 30, ст. 35, 45, ч.ч. 1, 2 ст. 46, ст. 48, ст. ст. 52, 53, 55, ч. 3 ст. 56, ст. 64, ст. 120, ч. 3 ст. 123 Конституции РФ, ч. 1 ст. 11, абз. 2, 3, 9, 11, 13, 14 ст. 12, ст. ст. 151, 1069, 1071, 1099-1101 ГК РФ, статей 1, 3, 6, 13, 14, 17 ЕКПЧ и п. 1 протокола 1 Конвенции, «Основными принципами и руководящими положениями, касающимися права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права»

- 1 Признать, что не отражение в принимаемом решении и не рассмотрение доводов сторон является злостным нарушением права на справедливое разбирательство дела на основе состязательности и равноправия сторон, хотя это право защищено п. 1 ст. 14 Пакта, п. 1 ст. 6 Конвенции, § 48 *Постановления от 05.09.13 г. по делу «Серек с. République tchèque»*, статьями 2, 15 (части 1, 2, 4), 17, 18, 19 (части 1 и 2), 21, 45, 46 (части 1 и 2), 47 (часть 1), 52, 53, 123 (часть 3) Конституции РФ, не отвечает качеству судебного решения, хотя этого **требуют** п.п. 35, 38, 42 Заключения № 11 КСЕС «О качестве судебных решений» (ССЖЕ (2008) Op. № 5), принятого в Страсбурге 18.12.08 г и является вопиющим отказом в правосудии (§§ 62 – 65 *Постановления от 15.06.17 г. по делу «Phillip Harkins v. United Kingdom»*)
- 2 Рассмотреть заявление на основании норм Конституции РФ и норм международного права, **применяя принцип пропорциональности** и защитить нарушенные права, **гарантированные этими** нормами (п. 10.4 *Соображений КПЧ от 20.10.98 г. по делу «Tae Hoon Park v. Republic of Korea»*, § 27 *Постановления от 17.05.18 г. по делу «Ljatići v. the former Yugoslav Republic of Macedonia»*).
- 3 Признать фундаментальные права, гарантированные ст.ст.5, 7, 14-2 Пакта, ст.ст. 3, 6-2, 17 Конвенции, ст. 21, 49-2 Конституции РФ **нарушенными**, провести тщательную проверку по фактам нарушения права, как то **предписано** п. «b» Принципа 3, Принципом 4 Принципов о компенсации, § 96 *Постановления от 28.06.07 г. по делу «Wagner and J.M.W.L. v. Luxembourg»*.
4. Присудить компенсацию за нарушение прав из расчета **системности нарушений, количества нарушений**, прецедентной практики ЕСПЧ по подобным делам 7 500 евро x 13 нарушений = 97 500 Евро.
5. Взыскать судебные издержки в пользу Международного общественного движения «Общественный контроль правопорядка» за подготовку иска в размере 200 евро x 3 ч = 600 евро в рублях по курсу ЦБ на день принятия решения суда

«... С учетом вышеизложенных принципов Европейский Суд присудил заявительнице 2 450 евро, а также любой налог, обязанность уплаты которого может быть возложена на

заявительницу в связи с этой суммой, с переводом чистой суммы на банковский счет представителя, указанный заявительницей» (§ 132 *Постановления от 18.09.14 г. по делу «Макаева v. Russia»*).

«... отсутствие между сторонами подписанного договора оказания услуг ... не противоречит действующему законодательству, **не влияет на фактические правоотношения сторон** и не является основанием для отказа от оплаты **фактически оказанных исполнителем и принятых заказчиком услуг**. Обязанность заказчика оплатить оказанные ему услуги предусмотрена п. 1 ст. 781 ГК РФ. По смыслу указанной статьи **оплате подлежат фактически оказанные исполнителем услуги. ...**» (*Определение Верховного Суда РФ от 08.09.09 г. по делу №5-В09-100*).

«... соглашения о выплате вознаграждения в случае выигрыша дела в случае, если они имеют юридическую силу, могут доказывать, что те или иные суммы действительно подлежат оплате заявителем, и что ... были ли они разумными (...)» (§ 89 *Постановления от 02.10.18 г. по делу «A.B.V. v. Russia»*).

«... Гонорары представителя считаются фактически понесенными, если заявитель их уплатил или **обязан** уплатить. Обратное имеет место в отношении гонораров представителя, который, не отказываясь от них, просто не предпринял никаких шагов для осуществления их выплаты или отложил ее. Сборы, подлежащие уплате представителю по соглашению об условном вознаграждении, фактически производятся только в том случае, если это соглашение подлежит исполнению в соответствующей юрисдикции (...)» (§ 111 *Постановления от 10.10.19 г. по делу «Batiashvili v. Georgia»*).

«... договор о консультационных услугах может быть заключен в устной форме (...), и независимо от того факта, что заявитель еще не оплатил юридические гонорары, **они являются реальными с точки зрения Конвенции (...).** ...» (§ 521 *Постановления от 07.02.17 г. по делу «Lashmankin and Others v. Russia»*, § 113 *Постановления от 30.04.19 г. по делу «Elvira Dmitriyeva v. Russia»*).

«... договор на оказание юридических услуг, заключенный заявителем в отношении его представительства в суде, создал **юридически обязывающее обязательство** по уплате возникших по нему сумм (...). ...» (§ 93 *Постановления от 20.11.18 г. по делу «Ognevenko v. Russia»*).

«Поэтому услуги юристов подлежат компенсации ... и с точки зрения Конвенции реальны. Тот факт, что от заявителя не требовалось компенсировать эти затраты авансом, не противоречит данному выводу» (§ 147 *Постановления от 09.06.05 г. по делу «Fadeyeva v. Russia»*).

ХОДАТАЙСТВА :

1. **Исполнить** Принципы 5, 6 Рекомендации № R (81)7 Комитета Министров СЕ государствам-участникам **о способах облегчения доступа к правосудию**, принятой 14.05.81 г. и не требовать пошлину за доступ к суду **жертвы** Государства в силу ст. 15, ст. 18, ст. 19, ст. 46, ч. 3 ст. 56 Конституции РФ.

По искам к властям пошлина требоваться НЕ МОЖЕТ также как по закону о защите прав потребителей : органы власти исполняют или не исполняют уже ОПЛАЧЕННЫЕ им гражданами государственные услуги. Поэтому причиняемый ими ВРЕД презюмируется пока они не доказали законность своих решений и действий (ст.1064 ГК РФ), а доступ к суду не ограничивается никакими дополнительными платами (аналогия закона – ФЗ ОЗПП)

Статья 3 НК РФ. Основные начала законодательства о налогах и сборах

1. Каждое лицо должно уплачивать законно установленные налоги и сборы.

Если закон по требованию пошлины за доступ к суду с Жертв Государства нарушает Конституцию, то он НЕЗАКОННЫЙ, а КОРРУПЦИОННЫЙ.

2. Налоги и сборы должны иметь экономическое основание и не могут быть произвольными. **Недопустимы налоги и сборы, препятствующие реализации гражданами своих конституционных прав.**

Требование пошлины ОГРАНИЧИВАЕТ право на судебную защиту, не подлежащее ограничению и НЕ МОЖЕТ быть УСЛОВИЕМ для обращения в суд. Более того, требование пошлин за обжалование действий и решений органов власти препятствует развитию общественного контроля в лице граждан и **делает экономически выгодной незаконную деятельность органов власти**, что есть прямое воспрепятствование реализации гражданами своих конституционных прав в нарушение ч.3 ст. 56 Конституции РФ, в которой однозначно написано о том, что право на судебную защиту НЕ ПОДЛЕЖИТ ОГРАНИЧЕНИЮ, пошлины – это ограничение на свободный доступ к суду

Статья 3 НК РФ. Основные начала законодательства о налогах и сборах

8. Все неустранимые сомнения, противоречия и неясности актов законодательства о налогах и сборах толкуются **в пользу налогоплательщика** (плательщика сбора, плательщика страховых взносов, налогового агента).

2. Исполнить требования ст. 19, п. 1 ст. 27 Всеобщей декларации, п. 1 «b» ст. 15 Пакта об экономических правах, Декларации о развитии, п. 3 ст. 2, п. 1 ст. 14,

ст. 19 Пакта, п. 1 ст. 6, ст.ст. 10, 13 Конвенции во взаимосвязи (п.п. 13.4, 15.4, 17.2, 17.6 *Соображений КПЭСКП от 20.06.17 г. по делу «Mohamed Ben Djazia and Naouel Bellili v. Spain»*) и **предоставлять выносимые решения в электронной форме (§§ 72 – 79 *Постановления от 04.12.18 г. по делу «Magyar Jeti Zrt v. Hungary»*,)** **на адреса указанных электронных почт (§ 28 *Решения от 07.02.17 г. о приемлемости жалобы по делу «K2 v. United Kingdom»*),** а также обеспечить возможность знакомиться с делом посредством интернет-технологий.

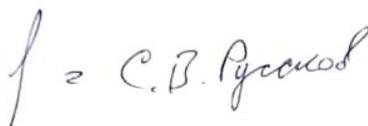
3. Рассмотреть вопрос об изменении подсудности дела другому региону (предпочтительно по месту нахождения истца) в связи с тем, что Астраханский областной суд указан среди причинителей вреда.

Приложение :

1. Ходатайство в заседании 12.08.2020 об освобождении из клетки и отказ судьи при соучастии прокурора <https://youtu.be/AF7rprF6ZQM>
2. Доверенность

Копии иска направлены ответчикам и третьим лицам электронно.

Истец С.В. Руссков

Представитель И.А. Иванова - председатель МОД «ОКП»

<https://youtu.be/AF7rprF6ZQM>

0:00:05.067,0:00:08.382

Какие ходатайства вы хотели заявить?

0:00:10.122,0:00:18.000

Я требую исключить мое помещение в клетку для диких животных, так как это унижает мое человеческое достоинство,

0:00:18.000,0:00:21.970

нарушает часть 1 статью 9 УПК

0:00:21.970,0:00:25.645

Я могу передать его вашему помощнику или секретарю?

0:00:25.645,0:00:29.173

Через конвой. Защитник поддерживает заявленное ходатайство? – Да поддерживаю.

0:00:29.173,0:00:31.730

Мнение государственного обвинителя?

0:00:37.781,0:00:40.168

На усмотрение суда.

0:00:40.195,0:00:42.033

Суд на месте постановил:

0:00:42.033,0:00:46.564

в удовлетворении заявленного ходатайства отказать,

0:00:46.564,0:00:48.564

в связи с отсутствием возможности технического обеспечения

0:00:50.122,0:00:52.616

Отказано в моем ходатайстве? – Да отказано.

0:00:57.547,0:00:59.547

По какой причине?

0:00:59.547,0:01:04.732

Поскольку отсутствует техническая возможность содержания вас в иных условиях.

0:01:04.732,0:01:07.566

Вы можете мне выдать постановление?

0:01:07.566,0:01:10.178

Постановление протокольное вынесено.

0:01:10.178,0:01:12.441

Это будет в протоколе?

0:01:12.441,0:01:14.535

Да